

**Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук
имени В.И.Ленина**

Университет штата Айова

**АГРАРНАЯ РЕФОРМА В СССР
И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕХОДА
К РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ**

Материалы

советско-американского симпозиума

(г.Суздаль, 6-7 октября 1990 г.)

Москва 1991

АГРАРНАЯ НАУКА СССР НА ПЕРЕХОДЕ К РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ
Президент ВАСХНИЛ А.А.Никонов

Наука в современном мире играет всевозрастающую роль. Она не только инструмент его познания, сумма накопленных знаний, методологий и методов, часть культуры общества, но и активная производительная сила. Реальность такова, что создание духовных и материальных богатств человечества все больше зависит от развития науки и техники, их применения в производстве и быту. Наука сегодня - основной источник прогресса. Трудно, и пожалуй, невозможно назвать область человеческой деятельности, где бы не использовалось научное знание. Опираясь на него, человек вышел в космос, осваивает глубины океана и земли, проникает в тайны живого.

С каждым днем расширяются горизонты и возможности научного поиска. И нет никаких оснований полагать, что впредь роль науки в мире уменьшится. Наоборот, события последнего времени свидетельствуют об обратном. Во-первых, возрастает сложность разрешения традиционных человеческих проблем, в первую очередь продовольственной, энергетической, жилищной и, во-вторых, появляются все новые и новые задачи, ранее вообще неизвестные человечеству - выживание при существовании ядерного оружия, охрана природной среды от глобального загрязнения и разрушения.

Без науки с ними не справиться. Но одновременно нельзя допустить, чтобы человечество стало ее заложником. Ученые вызывают к жизни великие силы создания, но они же могут обернуться и великими силами разрушения. Чернобыль трагически напомнил об этом. Общество вправе требовать и получить от науки гарантии технологической и социальной безопасности. Нельзя

играть с наукой, нельзя относиться к ней легкомысленно и некорректно. Об этом также грозно сказал Чернобыль. Нельзя отмахиваться от прогнозов и предложений науки. Об этом кричит умирающее Аральское море.

Ученые нашей страны, в том числе ученые-аграрники, сознают всю сложность стоящих перед научным сообществом проблем и в меру своих сил и возможностей стремятся их разрешить. Однако сегодня, на пороге рыночной экономики, нужны принципиально новые подходы.

Мы сознаем, что проблемы аграрной экономики — лишь модификация общих проблем, стоящих перед нашим обществом. И решить их можно лишь на путях реформирования всей системы общественных отношений. Понимаем мы и то, что страна переживает кризис политической, социальной, экономической, экологической и идеологической систем. И выход только на путях радикальных реформ. Речь идет об изменениях в государственном устройстве, переходе к рыночной экономике, укреплении правопорядка, развитии культуры и образования, возрождении духовности.

Идет мучительный переход от унитарного государства к федеративному. Все республики объявили о своем суверенитете. Предстоит налаживать новые союзные связи, включая и научно-технические. В короткий срок необходимо определить, какие права останутся за республиками, какие они делегируют центру? Каковы будут механизмы согласования интересов в новом союзном государстве, чтобы, с одной стороны, не ущемить республиканской самостоятельности, а с другой — не затруднить решение общих задач, прежде всего обороны, транспорта, внешней политики, валютных отношений.

Рыночные отношения начали формироваться. Парламент страны высказался за энергичные действия в этом направлении, предо-

оставив Президенту СССР необходимые полномочия. Принята концепция перехода к рынку. Но мы понимаем, что нельзя ввести рынок одновременно, каким-то одним декретом. Это самый сложный социальный институт, на создание которого многие страны затратили столетия. У нас ни столетий, ни даже десятилетий для этого нет. Как же быть?

Думается, что введение рынка должно представлять собой двудельный процесс. Прежде всего это формирование рыночных контрагентов — независимых товаропроизводителей и одновременно создание для них благоприятной конъюнктуры и механизмов взаимодействия — банков, бирж, аукционов, оптовых ярмарок. Особая проблема — этапы и методы освоения рыночных отношений. Мы отказались от шоковой терапии, но и медлить нельзя, исповедуя тактику вползания в рынок. Все зависит от конкретной ситуации как внутри страны, так и за рубежом, но и в меньшей мере от нашей способности ее оценить. Нужна железная дисциплина и неограниченная предприимчивость, разумеется, в рамках закона.

И здесь непочтатый край работы для научных учреждений. В этой связи мне хочется напомнить один весьма примечательный факт из истории нашей аграрной науки. С началом нэпа в Москве под руководством Н.Д. Кондратьева возник Конъюнктурный институт, выполнявший важные прогностические функции и дававший рекомендации по изменению экономической политики государства. К этой идее необходимо вернуться, подобные работы мы должны выполнять и сейчас.

Рынок в сельском хозяйстве невозможен без разгосударствления земельных отношений. Новое земельное законодательство, принятое на III сессии Верховного Совета СССР, создает для этого определенные предпосылки. Оно отменяет исключительную собствен-

ность на землю государства, вводит наследуемое владение землей для граждан и постоянное владение для сельскохозяйственных и лесохозяйственных предприятий. В целях рационального землепользования будет взиматься земельный налог. Усиливается правовые гарантии самостоятельности землевладельцев.

Новый закон живет только несколько месяцев, но уже за это короткое время обнаружилось огромное трудности его реализации. Необходимы инвентаризация земель, их оценка, перераспределение в руки тех, кто хочет и способен эффективно их обрабатывать. Для всего этого потребуются создать специальные органы, провести широкую земельную реформу.

В результате земельной реформы должна утвердиться смешанная многоукладная экономика. Ныне социально-экономическая структура сельского хозяйства представлена совхозами, колхозами, межхозяйственными предприятиями, самостоятельными крестьянскими хозяйствами, личными подсобными хозяйствами, коллективными садами и огородами. Основная масса продукции поступает от колхозов, совхозов, межхозов и личных подсобных хозяйств населения.

Становление многоукладной экономики связано с ростом товарных крестьянских хозяйств. Дачные, садовые и огородные участки сохраняют, как и сейчас, в основном потребительское значение.

Трудно назвать аграрную, да и не только аграрную, аудиторию, где бы сегодня не обсуждалось становление крестьянского уклада в СССР. Проблема эта дискутируется везде - от сессий Верховного Совета до крестьянских сходов. Высказываются самые различные мнения, сталкиваются полярные интересы. Объективно существует несколько путей организации крестьянских хозяйств. Во-первых, рождение их "с нуля", на землях запаса или неэффективно обрабатываемых участках. Во-вторых, постепенное перерастание личных

подсобных хозяйств в крестьянские по мере накопления семьями денежных и материально-технических ресурсов и увеличения полевого надела. И в-третьих, организация крестьянских хозяйств на базе колхозов и совхозов (прежде всего неэкономичных) путем раздачи земли во владение и аренду, выпуска акций.

Крестьянин сам должен решить, какой путь избрать. Обязанность науки — разработать конкретные механизмы формирования крестьянского уклада, внимательно следить за ходом преобразований, вносить предложения по их регулированию, чтобы избежать социальных конфликтов и не допустить спада производства.

Осваивая рыночные отношения в сельском хозяйстве, нельзя забывать, что они не могут снять всех накопившихся здесь негативных проблем. Мы должны воспринять мировой опыт: везде существует мощное внерыночное регулирование аграрной экономики. Это вытекает из самой природы сельскохозяйственного производства. У нас оно ведется при великом разнообразии плодородия почв, сильно колеблется по годам; крестьяне, помимо затрат на производство сельскохозяйственной продукции, несут большие издержки на воспитание новых крестьянских поколений, сохранение природной среды. Государство должно учитывать эти объективные условия и адекватно на них реагировать, выделяя инвестиции на социальные программы, науку, подготовку кадров, экологию.

Таким образом, перестройка ставит перед аграрной наукой целый ряд принципиально новых проблем. Чтобы ответить на вызов времени, наука сама должна перестраиваться.

Реформа в науке — трудный и противоречивый процесс, для верного развития которого нужно прежде всего учитывать специфику науки как формы общественного сознания. Наука может быть

эффективной, если она свободна. Таланты вырастают, развиваются и шлифуются только в демократическом, открытом, высокообразованном и культурном обществе, где плюрализм мнений, свобода дискуссий, взаимное обогащение знаниями становятся нормой жизни. Наука — неотъемлемая часть культуры общества и несет на себе ее неизгладимую печать. Изменения в науке предполагают глубокие изменения во всей культуре. Без роста духовности общества прогресс науки невозможен.

Вместе с тем наука — это и сложный социально-экономический институт со специфичной системой организации труда, материально-технического снабжения, финансирования, проявления личностных интересов ученых и т.д. И, наконец, наука — мощная производительная сила, она мертва без связи с практикой, без включения в производство. Составная часть реформы в аграрной научной сфере — совершенствование ее связей с отраслями народного хозяйства, улучшение всего механизма освоения научных разработок.

Каковы же направления перестройки аграрной науки? Это — разгосударствление и развитие самоуправления в научных организациях; плюрализм форм организации научного труда; повышение роли малых творческих коллективов; разграничение функций и проблематики между союзными, республиканскими и региональными научными учреждениями; совершенствование финансирования науки и механизма ее связи с производством.

Ключевая проблема — вывод аграрной науки из прямого подчинения аппарату управления, развитие ВАСХНИЛ как самоуправляемой системы, формирование сети вневедомственной научной экспертизы, создание кооперативных, а может быть, и частных исследовательских коллективов. Государственное вмешательство в дела науки

должно касаться только финансирования фундаментальных и крупных прикладных исследований с отчетом за израсходованные средства.

Основное звено науки - институт, творческий коллектив. Мы стараемся создать благоприятные условия для их работы. В структуре институтов все шире используются гибкие организационные формы, повышается их самостоятельность и ответственность. Гибкость структуры позволяет вести разработку новых проблем, не привлекая дополнительных сотрудников, быстро реагировать на запросы жизни, успешно осуществлять кооперацию с другими научными учреждениями. А в итоге ускоряются темпы и улучшается качество научных работ.

Принципиальным изменениям должен подвергнуться финансовый механизм проведения исследований. Академик Петр Капица считал, что в науке следует финансировать не институты и даже не научные программы, а конкретных людей, их идеи. Конечно, здесь не избежать известной (а иногда существенной) доли риска, но зато в случае удачи деньги окупятся сторицей.

Самое трудное дело в организации науки - поиск и воспитание талантов. Здесь исследовательские институты должны тесно взаимодействовать с вузами и школой. Такая работа у нас налаживается. Вообще обособление образования и академической науки - бич нашей страны. Видимо, следует пойти на создание крупных центров, совмещающих образовательные и исследовательские функции.

Для эффективного освоения достижений науки у нас создается сеть научно-производственных объединений и систем. До недавнего времени они были ориентированы лишь на традиционные формы хозяйствования - колхозы, совхозы. Но сегодня этого мало. Главное теперь - повысить личную заинтересованность крестьян в научной продукции. Мы надеемся, что в ходе хозяйственной реформы этот

интерес пробудится. Пока же добрая половина научных предложений оседает и пылится на полках.

И наконец, о международном сотрудничестве. Наука по самой сути своей интернациональна, расширение международных научных связей — неперемнное условие ее жизни и эффективности. После долгой изоляции от зарубежных исследовательских центров мы испытываем большую потребность в развитии сотрудничества с учеными всех стран на любых взаимовыгодных условиях. Новое время требует новых форм сотрудничества.

Но пока мы медленно расквашиваемся, очень медленно запрягаем.

Дай-то Бог, хоть наверстать на быстрой езде.

Арсенал форм международного сотрудничества должен пополняться такими, которые направлены на развитие научного маркетинга. Пока что мы этим еще не овладели. Но овладеть надо. Возможности для плодотворного сотрудничества есть. Воспользуемся же опытом и доброжелательством наших американских друзей.